

Как отмечает З.Л. Шхагапсоев, привлечение виновных лиц к административной ответственности далеко не всегда полностью пресекает их противоправное функционирование, и достаточно часто они все также продолжают нарушение соответствующих ограничений и запретов. Экономический эффект от реализации никотинсодержащей продукции в данном контексте значительно превышает опасение негативных правовых последствий¹.

Необходимо также отметить, что повышенную общественную опасность представляет реализация так называемых «конструкторов», в которых отдельно сбываются безникотиновая ароматизированная и никотинсодержащая жидкости. При их смешивании пропорции могут не соблюдаться, что может повлечь негативные последствия для здоровья, в том числе употребившего их детского организма.

Решением вышеуказанных проблем может стать усиление совместной работы оперативных подразделений, подразделений организации применения административного законодательства и подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по выявлению, пресечению, документированию правонарушений и привлечению к соответствующей ответственности лиц, продающих несовершеннолетним никотинсодержащую продукцию и устройства для ее потребления. Для этого следовало бы обозначить такую деятельность приоритетной и внести ее в показатели оценивания работы этих подразделений.

Противодействие розничной продаже никотинсодержащей продукции несовершеннолетним как механизм в системе мер, направленных на защиту их здоровья, нормального физического, психического и нравственного развития, требует дальнейшего научного осмысления и совершенствования.

Маркотенко В.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Объективные и субъективные критерии общественной опасности групповых наркопреступлений

К групповым наркопреступлениям в узком, уголовно-правовом смысле, относятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, совершенные в соучастии. Повышенная общественная опасность групповых наркопреступлений выступает материальным признаком (сущностью), отличающим его от единолично совершенных уголовно-правовых деликтов в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Общественная опасность групповых наркопреступлений имеет двойственную природу. С одной стороны, она обладает объективным содержанием, так как вред причиняется реальным общественным отношениям. С другой – ее оценка в правотворчестве и правоприменении в значительной мере опосредована субъективным восприятием общества, законодателя и судьи, что порождает дискуссии о балансе формальных критериев и судейского усмотрения.

1 Шхагапсоев З.Л. Актуальные вопросы борьбы с розничной продажей несовершеннолетним табачной продукции и устройств для потребления никотинсодержащей продукции // Право: история и современность. 2025. Т. 9. № 2. С. 258-266.

Объективные признаки общественной опасности групповых наркопреступлений характеризуются через две взаимосвязанные составляющие: характер и степень.

Характер общественной опасности групповых наркопреступлений – это типовое, качественное свойство вредоносности данной категории преступлений. Он определяет специфику опасности и проявляется в первую очередь в значимости объекта, предмета, способа посягательства и опосредованных последствий.

Наркопреступления посягают на общественные отношения, охраняющие здоровье населения и, как верно подметил Н.Г. Иванов, жизнь, здоровье, достоинство, имущество являются абсолютными ценностями и подлежат приоритетной защите¹. Таким образом, само посягательство на указанный объект уголовно-правовой охраны представляет повышенную общественную опасность. Вместе с тем групповые преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в своей совокупности, в отличие от единолично совершенных деяний, воздействуя на особый предмет (наркотические средства), посягают не только на сферу общественных отношений, охраняющих здоровье населения, но и потенциально оказывают негативное влияние на социальное, экономическое, духовное, культурное и нравственное состояние страны², являются причиной совершения иных преступлений и правонарушений, а также создают реальную угрозу стабильности правительств большинства стран и вообще всей системе глобального управления³.

Повышение характера общественной опасности групповых наркопреступлений меняется в зависимости от наличия предварительного сговора и формы совместной преступной деятельности. Данные обстоятельства обусловлены тем, что усиление устойчивости преступной группы повышает результативность группового преступления через возрастающее разделение функций и согласование усилий совместно действующих лиц, а также повышает прецедентность групповых преступлений через усиление стойкости преступных устремлений указанных лиц⁴. Сказанное подтверждается сведениями официального сайта Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», согласно которому в 2025 г. зарегистрированы 217 770 наркопреступлений (182 086 – 2024 г., 179 834 – 2023 г., 165 657 – 2022 г.), из которых 68 502 совершены в соучастии (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом) (45 962 – 2024 г., 41 868 – 2023 г., 26 896 – 2022 г.). Анализ приговоров судов общей юрисдикции, размещенных на официальном интернет-ресурсе Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт), позволяет констатировать, что в основной массе к уголовной ответственности привлекаются рядовые исполнители сбыта наркотических средств (закладчики), большинство из которых представляют подростки и молодежь, которые зачастую использовались организаторами незаконного оборота наркотиков в своих преступных целях.

1 Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния // Уголовное судопроизводство. 2024. № 2. С. 35.

2 Чуб И.С. Наркопреступность в современной России: современное состояние, тенденции развития и региональные особенности детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. С. 201.

3 Наумов А.О. Наркоугроза как вызов для системы глобального управления в начале XXI века // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2015. № 4.

4 Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 117.

Таким образом, официальная статистика и судебные акты подтверждают, что устойчивые преступные группы на территории нашей страны благодаря согласованным действиям и распределением функций увеличили рост совершения тяжких и особо тяжких преступлений связанных со сбытом наркотических средств.

Степень общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных групповым способом – это количественная мера вредоносности этих деяний, обусловлена глубиной этих последствий, а также степенью прецедентности самого преступления, влекущего такие последствия¹. Применительно к групповым наркопреступлениям она отражает, насколько опаснее вред, причиненный одним из соучастников преступления, вреда, причиненного другим соучастником. Очевидно, что степень вреда пособника менее значительна, чем степень вреда исполнителя. Кроме того, степень общественной опасности группового наркопреступления определяется степенью опасности самого соучастника, обуславливаемая мотивами, целями, наличием судимости, осознанием своей вины. Оценка степени общественной опасности групповых наркопреступлений более конкретна и индивидуальна.

Увеличение вредоносности происходит также от вида и размера самого наркотического средства. Наркотические средства, являясь предметом данного вида преступлений, представляют максимальную угрозу для общества² и являются тем самым вредным результатом, который характеризует степень

общественной опасности наркопреступления³. Размер незаконного оборота наркотических средств, используемого преступными группировками, значительно возрастает, что обуславливается необходимостью поддержания нелегального предложения на «черном рынке» и обеспечением стабильности деятельности преступной группы.

Если характер опасности в большей мере задан законодателем, то точная оценка степени опасности конкретного деяния ложится на суд. Этот процесс не может быть полностью формализован, что порождает субъективную составляющую оценки. Закон прямо предписывает учитывать личность виновного при назначении наказания (ст. 60 УК РФ), однако вопрос о том, входит ли это в оценку общественной опасности самого деяния или является самостоятельным критерием, остается открытым. Позитивное посткриминальное поведение (явка с повинной, активное способствование раскрытию, заглаживание вреда) обычно признается смягчающим обстоятельством, что ведет к субъективному и произвольному правоприменению.

Оценка общественной опасности – не абстрактная задача, а основа для ключевых правовых решений.

1. Криминализации и декриминализация деяний. Законодатель, вводя или исключая уголовный запрет, делает вывод о наличии или утрате общественной опасности определенного вида поведения. Например, в связи с возросшей опасностью наркотизма с 1 сентября 2025 года установлена уголовная ответственность за пропаганду незаконного оборота, потребления наркотиков.

1 Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 117.

2 Мальков С.М. К вопросу о содержании общественной опасности наркопреступления и наркопреступности // Преступление: сущность и содержание : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора А.И. Марцева. Омск, 28 февраля 2025 года. Омск : Омская академия МВД РФ, 2025. С. 130.

3 Землюков И.С. Общественная опасность наркопреступлений: системный анализ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27. № 2. С. 190.

2. Квалификация преступлений и дифференциация ответственности. Установление характера опасности позволяет отнести деяние к той или иной статье уголовного законодательства, а степень опасности влияет на выбор санкции.

3. Индивидуализация наказания. Характер и степень общественной опасности преступления названы в УК РФ первым критерием для избрания вида и размера наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Именно здесь наиболее ярко проявляется необходимость судебного усмотрения, которое должно быть основано на совокупности всех объективных и субъективных обстоятельств дела. Что порождает проблему единообразия судебной практики, когда схожие обстоятельства по-разному оцениваются разными судами.

4. Разграничение преступлений и иных правонарушений. Анализ степени общественной опасности является ключевым для отграничения уголовного преступления от административного

правонарушения. Например, когда размер наркотического средства влияет на признание деяния преступным (ст. 228 УК РФ) или признания его правонарушением (ст. 6.8 КоАП РФ).

Таким образом, общественная опасность преступления представляет собой сложную, многомерную категорию. Ее объективные критерии (характер и степень) создают общую, формализованную шкалу оценки. Однако окончательная юридическая квалификация и индивидуализация наказания невозможны без субъективной оценки судом всей совокупности обстоятельств дела, включая данные о личности виновного и его поведении.

Основной вызов для правовой системы заключается в поиске баланса. С одной стороны, необходимо обеспечить правовые гарантии и единообразие судебной практики, с другой – сохранить за судом дискреционные полномочия, без которых невозможно достижение индивидуальной справедливости приговора.

Горелик А.В.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Евтушенко А.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Криминологический взгляд на проблему противодействия
уголовно-противоправным деяниям, совершенным
медицинскими работниками в связи
с оказанием некачественной медицинской помощи или услуг**

На фоне очевидных проблем, имеющих в сфере здравоохранения, проявляющихся в дефиците кадров, недостаточно высоком профессиональном уровне медицинских работников первичного звена, неукomплектованности медицинских учреждений необходи-

мым медицинским оборудованием, недостаточности обеспечения населения высокотехнологичной медицинской и лекарственной помощью¹, а также существующих коррупционных проявлений в виде вымогательства денежных средств у пациентов и их родственников, напри-

1 О проблемах реализации конституционных прав и свобод граждан на территории Красноярского края в 2020 году : доклад Уполномоченного по правам человека в Красноярском крае. Красноярск, 2021. 192 с.